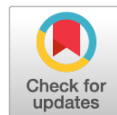

Ценности и антиценности теневой экономики

Панченко П.Н.,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Нижегородского филиала Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»

E-mail: panvest@mail.ru

Аннотация. Анализируется опасность криминальных проявлений теневой экономики, а также показывается их губительное воздействие не только на легальную экономику, но и через это — на политику, социальную сферу, культуру, право. Обосновывается вывод о том, что в связи с существенным ослаблением по указанной причине экономических, политических, социальных, культурных и правовых институтов, акцент в преодолении криминальных проявлений теневой экономики должен быть сделан исключительно на еще здоровые сегменты экономики, политики, социальной сферы, культуры, права.

Ключевые слова: опасность, криминальные проявления, теневая экономика, губительное воздействие, политика, социальная сфера, культура, право, институты.

Наша экономика пока, к сожалению, далеко еще не дотягивает до мировых рубежей развития. И сказываются здесь не только известные санкции Запада — как и наша сырьевая зависимость, отсутствие в достаточных масштабах новой техники и высоких технологий, неблагоприятные географические, климатические и некоторые иные объективные условия, но и то, что даже уже имеющиеся достижения не конвертируются в адекватный уровень жизни россиян.

Так, несмотря на наше 6-е место в мире по ВВП и 7-е — по ВВП на душу населения, мы все еще на 65-месте по уровню жизни. К тому же на 120-м — по показателю экономической свободы, на 134-м — по продолжительности жизни, на 147-м — по степени свободы прессы, на 159-м — по политическим правам и свободам, на 175-м — по физической безопасности, на 182-м — по защищенности от смертности. И в то же время мы первые по нашей убыли, смертности от сердечнососудистых заболеваний, абортam, продажам и соответственно потреблению крепких спиртных напитков, числу курящих детей, темпам роста заболеваний ВИЧ-инфекцией.

Понятно, что человек, не получивший все необходимое для своей жизни, не даст и государству всего, что ему от него нужно. Конечно, государство и без соизволения человека возьмет от него все, что пожелает, хотя, как показывают последние события на Украине, тут тоже есть свои жесткие пределы. Но, пожалуй, еще больше тянет нас вниз также безудержный разгул теневой экономики. Распространяясь по существу по всему экономическому пространству, она постепенно превращает его в пустыню, в которой уже ничто не может нормально произрастать — ни политика, ни государство, ни право, ни культура, ни здравоохранение, ни образование, ни наука, ни что-либо положительное, важное, ценное вообще. Все постепенно превращается в полный

мрак. И пока мы теневую экономику не обуздаем, так будет и дальше. Чтобы ничего этого не было, надо хорошо видеть всю опасность того, что скрывается под маской явления, кратко именуемого теневой экономикой.

Общая опасность

Любая опасность, которая оценивается с позиций ее криминального содержания — это не какая-то абстрактная опасность, не опасность вообще, а опасность вполне конкретная, а именно: происходящая от людей, которые своим поведением причиняют материальный, физический, психический, политический, управленческий, правовой, моральный и/или иной вред либо создают угрозу наступления подобного вреда.

Ураганы, смерчи, цунами, трескучие морозы, парализующие нормальную жизнь снежные заносы или, напротив, солнцепеки, суховеи, смертельная жара, в том числе влекущая все сметающие на своем пути пожары, безусловно, опасны, но не в правовом смысле, так как губительная сила во всех этих и подобных им случаях приходит не от людей, а от стихии, которая пока еще, к сожалению, неподвластна нам.

То же самое можно сказать об опасности, идущей от метеоритов, болидов, астероидов, диких зверей, эпидемий, в том числе таких, как ВИЧ-инфекция и лихорадка Эбола, которые, конечно же, способны вызвать неисчислимые страдания и жертвы. Претензии здесь если и могут быть к кому-либо предъявлены, то только по поводу того, что не были своевременно предприняты достаточно эффективные и посильные меры предотвращения грозящей беды.

Впрочем, и здесь теневые явления могут сыграть свою роковую роль — например, если при строительстве объекта руководством стройки не были учтены сейсмические особенности местности, и именно по этой причине уже возведенное сооружение рухнуло, похоронив под собой многие

жизни. Или если, скажем, своевременно замеченный наземными станциями слежения за космическими явлениями астероид, несущийся с бешеной скоростью к Земле, не был уничтожен имеющимися для этого в распоряжении России, США и/или других стран средствами, и в связи с этим существовала вполне реальная угроза пресечения жизни на планете. Даже если астероид пролетел (на удачу) мимо, и все закончилось благополучно, то все равно могут появиться основания для того, чтобы строго спросить тех, кто отвечает за предупреждение такого рода катастроф.

Теневая экономика — это не только экономическая категория, так как покрывает она своим мраком, наряду с экономикой легальной, буквально все жизненное пространство, в том числе политику, государство, право, культуру, социальную сферу, здравоохранение, образование, науку. Например, из 2500 наших вузов и их филиалов примерно половина не дотягивает даже до уровня «ниже среднего»¹. Столь же малоэффективно работают у нас и 46459 школ — с их 13 млн школьников и 1 млн учителей. И примерно так же обстоят дела с нашими кредитными, почтовыми, страховыми, медицинскими, торговыми и другими учреждениями, прямо «завязанными» на человека.

Более чем 50-летний опыт тесного, повседневного, прямого и непосредственного общения автора не только с правом, но и с нашим общим бесправием показывает, что находящиеся в колониях и тюрьмах воры и грабители, угонщики машин и хулиганы, разбойники и бандиты... — это всего лишь мелкая, образно говоря, шелуха... В сравнении с монстрами так называемого культурного бандитизма, вооруженных ксероксом, пачкой чистой бумаги и компьютерной мышкой в руке. Их ежегодный совокупный преступный доход измеряется даже не миллионами, а десятками и сотнями миллиардов рублей. Выпустить из своих рук этот баснословный куш они, конечно же, не могут. Его у них можно только забрать, причем с помощью достаточно хвастистых клещей уголовного права.

И этот бандитизм, и вся сопутствующая ему иная преступность, и порождающая все это система — это тоже теневая система, причем самое наглядное, самое весомое и самое концентрированное ее выражение. Хотя теневая экономика и работает часто вполне открыто, ни от кого и ни от чего не прячется, но тем не менее она опаснее любого другого криминала. И, конечно же, с ней труднее всего бороться. Однако «трудно» — это не значит «невозможно». Главное — настроиться на уверенность в победе, и тогда можно уже наступать на зло — по всем его

редутам, заграждениям и прочим укрепленным сооружениям.

Итак, теневая экономика, пропитывая собой экономику легальную, а также политику, государство, право, культуру, здравоохранение, образование, науку и все остальные сферы жизнедеятельности, основательно отравляет их, превращая по существу источники жизни в кладбища. И в результате получается уже так, что в состоянии банкротства оказалась не только наша экономика, но и, по существу, вообще вся наша жизнь. Ведь дело доходит даже до того, что органы местного самоуправления для того, чтобы свести в своих муниципальных нуждах концы с концами, закладывают банкам собственные здания.

Так случилось, например, в городе Ревде (Свердловская область), администрация которого передала в залог банку все свое имущество, включая здание мэрии (общей стоимостью 600 млн руб.) — чтобы построить комплекс очистки питьевой воды. Иначе нельзя было спасти людей, так как без питьевой воды они просто погибли бы. Но беда здесь еще и в том, что на строительство комплекса требуется не 600 млн, а 1,5 млрд руб. А значит, придется еще что-то закладывать. Но что именно? Или кого? Себя, собственных детей, своих отцов с матерями?.. Ответа на поставленный вопрос не знает в том несчастном городе пока никто².

В таких условиях экономика — уже не экономика, политика — не политика, культура — не культура, здравоохранение — не здравоохранение, государство — не государство, право — не право, образование — не образование... Ну и, естественно, вузы — уже теперь не место для подготовки нужных экономике и другим сферам деятельности кадров, школа — не место для того, чтобы сеять «разумное, доброе, вечное», больница — не место для лечения людей... И только кладбище — место, соответствующее своему предназначению. Туда, собственно, и надо отправить подобные суждения — крайне неуместные везде, всегда и во всех случаях.

Что значит Гиппократ с его «не навреди»? Вредили, вредят и будут вредить. И не только врачи, но и учителя — равно как и представители ряда других, так сказать, «свободных» профессий, в том числе журналисты, артисты, художники, ученые. Не говоря уже о наших чиновниках и иных служащих, основательно набивших руку на разных кознях, чинимых в отношении граждан. Это касается, например, регистраторов, судей, прокуроров, следователей, дознавателей, оперативных работников, судебных исполнителей, банковских работников, сотрудников торговых,

¹ См.: Ивойлова И. Открыть нельзя закрыть. Рособрандор в ближайшее время проверит 750 вузов и филиалов // Российская газета. 2014. 7 окт.

² См.: Жобрынина С. Пошли ва-банк. Чтобы получить кредит, чиновники заложили здание мэрии // Российская газета. 2014. 17 окт.

страховых, почтовых и иных учреждений, напрямую «завязанных» на человека.

Опасность теневой экономики заключается, помимо прочего, еще и в крайне низком качестве поставляемых на рынки товаров и услуг, а нередко и в их вредности, в том числе опасности не только для здоровья, но и жизни людей. Даже если производство формально легальное, то часто оно поставлено так, что продукция только кажет и даже порой убивает людей. Что же здесь, спрашивается, «белого»? Например, в сентябре 2014 г. 57-летний водитель решил приобрести на Арзамасском заводе коммунального машиностроения («Коммаш») мусоровоз ГАЗ-3309. Только начал его осматривать, как тут же в нем взорвался бензобак, и человек буквально заживо сгорел. Не успев даже сесть за руль машины³. Хотел завести свой бизнес.

Нельзя здесь забывать и о неуплате налогов, то есть подрыве самих основ существования государства. Не говоря уже о выведении из сферы легальной экономики ресурсов (трудовых, материальных, энергетических, прочих), крайне необходимых для нее самой. Необходимо здесь говорить также о нарушении условий экологической, санитарной, пожарной, иной безопасности, а также о паразитическом существовании, разлагающем сами морально-нравственные устои общества, что неизбежно подталкивает людей к коррупции — как и ко многим другим преступлениям, в том числе нередко самым опасным.

Живучесть теневой экономики объясняется, наряду с другими факторами, ее конспиративным характером, маскировкой под экономику легальную, прикрытием со стороны коррумпированных чиновников, динамичной приспособляемостью под конъюнктуру рынка, возможностью быстро покрывать любой дефицит и столь же быстро сбывать свои товары и услуги — часто по бросовым ценам.

При широкой распространенности и допустимости теневой экономики она не только заполняет собой пространства, свободные от экономики легальной, но и весьма основательно теснит последнюю, проникает во все ее ниши и поры, преобразовывает ее в состояние экономики сумеречной, малоподвижной, нежизненной, по существу, мертвой, то есть такой, которая уже не в состоянии нормально развиваться и полагается в основном на природные ресурсы, а если сказать честно — на обворовывание будущих поколений.

Особенность нынешнего состояния нашей теневой экономики состоит в том, что она приобрела характер *повсеместного* явления, то есть она везде и всегда. Теневая экономика заполняет не только пространства, где «не ступала нога»

легального предпринимателя, но и те территории, где тот, казалось бы, давно уже все освоил и застолбил, причем совместно с чиновником, при его живейшем и непосредственном участии либо коррупционном покровительстве или попустительстве.

Сам факт наличия такого (замешанного на чиновничьих «услугах») бизнеса подрывает основы добросовестной конкуренции, что ведет к монополизации экономических процессов, а следовательно, и к обкрадыванию потребителя, а заодно и к гибели рыночных отношений. Происходит, по существу, возврат к советской экономической системе, причем в самой уродливой и омерзительной ее форме. Это уже не просто тупик, но и погибель развития. Ибо из любого тупика можно еще искать выходы, но если все гибнет — тут уже нет никаких выходов. Есть, как пел великий бард, «только вход, и тот — не тот».

Являясь сферой запрещенной (полностью или частично) деятельности или хотя и деятельности разрешенной, но осуществляемой с существенным нарушением действующего законодательства, теневая экономика — следствие прежде всего бесконтрольности со стороны государства, общества, граждан.

Отсутствие действенного государственного, общественного и гражданского контроля за происходящими в стране процессами неминуемо ведет к всеобщему упадку. Темпы экономического развития замедляются, а затем и полностью приостанавливаются. И даже идет откат назад — вначале этот процесс едва заметен, а потом приобретает откровенно вызывающий и во многом необратимый характер, так как точка невозврата постоянно приближается.

В стране неизбежно обостряются социальные проблемы, государственная, муниципальная и корпоративная собственность разворовывается, наступает кризис банковской системы, растут коррупционные, а с ними и все другие преступления. Кроме того, выплескиваются со всеми своими негативными явлениями безработица, бедность и нищета.

В государственный и муниципальный аппараты проникают криминальные элементы. Активизируются теневые явления в политике, государстве, праве, культуре, здравоохранении, образовании, науке, других крайне важных сферах жизнедеятельности. На общество наступают пьянство, алкоголизм, наркомания, бродяжничество, нищенство.

Если и дальше, как показывают данные социологических исследований, каждый восьмой россиянин будет ежедневно прикладываться к рюмке, а еще каждый шестой — еженедельно⁴,

³ См.: Хворов М. Мужчина сгорел, купив мусоровоз. Оказывается, убить человека может даже совершенно новый автомобиль. Причем еще до первой поездки... // Ленинская смена. 2014. 25 сент.

⁴ См.: Костенко О. На дне. За день год пьянства не вылечишь // Аргументы и факты. 2014. № 41.

то совсем скоро мы вообще подойдем к полной алкоголизации. Если раньше осуществлялись электрификация, коллективизация, индустриализация, химизация, информатизация, то вот теперь пришла очередь алкоголизации. Небезынтересно, что, по данным департамента при Верховном Суде РФ, ежегодно у нас привлекается только к административной ответственности и только за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения (ст. 12.8 КоАП), свыше полумиллиона человек⁵.

Одновременно идет финансовая подпитка оппозиционных сил, в том числе агрессивных, стремящихся не к конструктивным действиям по укреплению демократических основ российской государственности, а к действиям деструктивным, разрушительным, губительным и даже гибельным.

Небезынтересно в контексте исследуемой темы само происхождение наименования соответствующего явления. В октябре 1936 г. испанский генерал Мол, готовивший наступление на республиканский Мадрид, в своем обращении по радио к властям столицы решил их припугнуть. Так как ничего лучшего для этого он придумать не смог, то просто решил взять революционеров, как говорится «на пушку». А именно он заявил, что, помимо четырех имеющихся у него армейских колонн, он располагает еще и *пятой* (гражданской) колонной, которая, якобы, уже в Мадриде и готовит там диверсии и прочую «смуту» — в интересах наступающих. Возможности этой (пятой) колонны были генералом существенно преувеличены, но с тех пор словосочетание «пятая колонна» стало использоваться для обозначения вредительства, чинимого в интересах врага отдельными представителями гражданского населения.

Малейшая беспечность способна спровоцировать то, что отъявленные демагоги могут собирать на площадях тысячи и десятки тысяч смутьянов, готовых за мелкие подачки на все, что угодно — вплоть до свержения существующего в стране конституционного строя. И деструктивные явления могут зайти так далеко, что тут уже само уголовное право может оказаться бесильным что-либо сделать. Понадобятся и другие жесткие силовые меры, которые, впрочем, тоже могут оказаться бесполезными. И не только бесполезными, но и вредными, на что наглядно указывают, например, события, связанные с киевским майданом образца поздней осени 2013 г. и последовавшей затем зимы.

Характерная и для настоящего времени недооценка опасности теневой экономики наблюда-

лась уже в самом начале демократических перемен — когда только начинался в нашей стране переход к рынку — в конце 80-х и начале 90-х гг. Под влиянием распространившихся тогда представлений о теневой экономике как о явлении, *неизбежно* сопутствующем любой рыночной экономике и, как правило, не имеющем серьезного криминального содержания, российские специалисты (экономисты, а затем и юристы) исходили из того, что уголовное право на направлении противодействия ему может, образно говоря, и «отдохнуть»⁶. Такая позиция не позволила своевременно поставить надежный заслон этому опаснейшему явлению, а поэтому оно получило у нас столь широкое распространение и все еще является практически неуязвимым.

Нынешнее реальное уголовно-правовое реагирование на теневую экономику настолько незначительное, что может рассматриваться как удар не по *подводной* или *надводной* части айсберга, а лишь по его самой верхушечной (или точнее «макушечной») крошке — по существу, мимо цели. Поэтому сам этот айсберг остается практически целым и невредимым. А это, в свою очередь, не позволяет открыть и запустить в дело новые виды энергии, изобрести и внедрить в практику новую технику, дать экономике высокие технологии, достаточно широко использовать имеющиеся информационные ресурсы. Не представляется возможным также радикально обновить производство, существенно двинуть «вперед и вверх» науку, образование, культуру, социальную сферу, физкультуру, спорт, индустрию отдыха и туризма и т.д.

Особенно оживилась теневая экономика в последние годы. Охватив собой практически все экономическое пространство, она, казалось бы, навечно обосновалась в нем. Зловещим веером теневая экономика распространила вокруг себя многие другие теневые явления, в том числе в политике, государстве, праве, социальной сфере, культуре, здравоохранении, образовании, науке и т.д. С этим связано то, что теневая экономика, наряду с экономической опасностью, характеризуется также опасностью политической, социальной, культурной и правовой.

Понятно, что терминология здесь — *условная*. Ведь совершенно очевидно, что, конечно же, не политика, не экономика, не социальная сфера, не культура и тем более не право порождает теневую экономику, «толкая» ее к тому же на всевозможные криминальные «выверты» — начиная от сокрытия от государственного контроля и кончая всевозможными преступлениями, а *дефекты* всего этого. А скорее всего, отсутствие всего этого — по крайней мере, в том виде, в ко-

⁵ См.: Фаризова С. Штраф по предоплате. Минюст фактически предлагает нетрезвым водителям выкупать изъятые у них автомобили — за сумму, равную максимальному штрафу за пьяное вождение // Ведомости. 2014. 23 окт.

⁶ См., напр.: Теневая экономика / сост. Б.А. Дружинин. М.: Экономика, 1991. С. 8.

тором все это позволило бы в достаточно сжатые сроки завершить переходный период и уверенно войти в этап устойчивого созидания, обновления и процветания.

Экономическая опасность

Остается фактом то, что сегодня теневая экономика, навязывая экономике легальной такие «правила игры», которые и ее саму превращают в экономику теневую, основательно теснит ее. Причем это наблюдается буквально по всему экономическому пространству — начиная от мелкого бизнеса⁷ и кончая бизнесом крупным, в том числе осуществляемым с участием зарубежных партнеров и наполняющим наш потребительский рынок в значительной мере фальсификатом, контрафактом и прочей некондицией, включая некондицию продовольственную, фармацевтическую, текстильную, техническую, технологическую и т.д.

Наблюдается такая тенденция — как только образуется по каким-то причинам какой-либо дефицит, как тут же «тень» гонит нам соответствующий фальсификат. Например, как только в связи с эпидемией лихорадки Эбола были закрыты границы со странами, поставлявшими нам какао-бобы (например, со страной-поставщиком этого продукта — Кот-д'Ивуар), тут же подскочили цены на шоколад (на 15 %), и на прилавки магазинов хлынул поток его фальсификата⁸.

Различные виды теневого бизнеса находятся между собой в жесткой сцепке. Например, при рыбном браконьерстве «рыбаки» ловят рыбу, «обработчики» ее красят, «торговцы» продают продукт, «банкиры» производят с выручкой банковские операции, «финансисты» финансируют дальнейший лов рыбы и т.д.⁹

Понятно, что легальная экономика, вынужденная для уравнивания шансов конкурировать с экономикой теневой, неизбежно прибегает к ее же порочным формам и методам, и в результате начисто стирается грань между ними, то есть значительная часть нашей экономики (если не вся) становится постепенно тоже теневой.

Это с неизбежностью происходит в том случае, если удельный вес собственно теневой экономики в общем объеме нашей экономики действительности составляет свыше 25 % — у нас же этот показатель за последние почти четверть века никогда не опускался ниже трети. Если учесть, что «достигнутый» объем собственно теневой экономики приводит к неизбежному сползанию в тень

и примерно такого же объема экономики легальной, то официальные показатели теневой экономики надо умножать как минимум на «два».

Конечно же, и другая часть легальной экономики не остается не запятнанной экономической теневой. Дело в том, что теневая экономика, не обременяющая себя налогами, затратами на поддержание достаточно высокого качества товаров и услуг, должной оплатой труда, обеспечением его безопасности, экологической чистоты, социальными выплатами, другими расходами, имеет на первых порах (пока потребитель до конца не разберется, что к чему) определенные преимущества.

Но беда здесь еще и в том, что сам факт наличия теневой экономики ставит легальную экономику, по существу, в безвыходное положение. Или она тоже будет прибегать к теневым формам и методам, или же с неизбежностью «лопнет», «прогорит», «вылетит в трубу»... Удельный вес теневой экономики в общем экономическом объеме уже на уровне 25 % загоняет практически всю легальную экономику в тень.

Поэтому реально так оно и получается, что у нас уже ни одной организации, которая работала бы в полной мере «по-белому». Исчезла, по сути, не появившись, добросовестная конкуренция. Нет ожидавшегося высокого качества товаров и услуг. Так и не сложился цивилизованный рынок недвижимости — одна и та же квартира порой продается до ста и более раз¹⁰. Практически нет нормального рынка ценных бумаг.

Без уменьшения инфляции сколько бы мы ни печатали денег, ничего, кроме роста цен и тарифов, получить, к сожалению, не можем. Наряду с другими мерами, нужна экономия буквально на всем, вплоть до принятия так называемых непопулярных мер, в том числе мер по сокращению штатов чиновников, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и т.д.

Надо закрывать убыточные производства, разрешать совмещения учебы в технических лицеех, колледжах и вузах с производственной практикой, привлечение к труду старшеклассников и пенсионеров на выгодных для них условиях, практиковать постоянную занятость волонтеров, а также привлечение к официальной занятости нынешних тружеников теневой экономики, то есть надо выводить из тени, наряду с прочим, также и трудовые ресурсы.

Особенно больно ударяет теневая экономика по государственному экономическому сегменту, в котором Счетная палата РФ постоянно обнаруживает необоснованные траты, растраты и другие злоупотребления должностными полномочиями. Особенно распространены такие явления в Роснано, Роскосмосе, Расатоме, Оборонсервисе,

⁷ См., напр.: Бриккенгольц Е. «Черные риэлторы» пытаются выгнать садоводов с их участков? // Ленинская смена. 2014. 30 янв.

⁸ См.: Миронов В. Уже не торт. В России стали массово подделывать шоколад // Российская газета. 2014. 16 окт. С

⁹ См.: Ионова Л. Красили икру. Мошенники подделывали ингредиенты для суши // Российская газета. 2014. 22 окт.

¹⁰ См., напр.: Мацейко Д. Одну квартиру в Нижнем продали ста клиентам // Комсомольская правда — Нижний Новгород. 2013. 4 дек.

инновационном центре Сколково, РАН и многих других наукоемких сферах, где нарушения сравнительно легко маскируются под «неизбежные издержки высокоэффективных проектов».

Настала пора разгосударствления такого рода сфер — вначале посредством перевода их на финансирование с использованием системы грантов, а затем и путем полного освобождения от бюджетной зависимости. По крайней мере, если, например, только одна государственная корпорация Росатом «освоила» около 1 трлн руб. (без соответствующей адекватной отдачи вложений)¹¹, причем за сравнительно короткий период времени (2008–2014 гг.), то что же тогда говорить об эффективности совокупных расходов на другие госкорпорации и подобные им «творческие» структуры, которые пока не обеспечили заметного прорыва ни на одном из ключевых направлений нашей экономики?

Используя былой (еще советский) авторитет отечественной науки, ее представители довольно просто вводят государство и общество в заблуждение относительно своих возможностей оказывать положительное влияние на экономику. А порой они вообще стараются оправдывать свою научную несостоятельность всякими абстрактными рассуждениями о том, что фундаментальные исследования якобы требуют значительного времени, и отдача от них возможна лишь через десятки, а то и сотни лет. Чистейшее мошенничество — вот что означает эта, с позволения сказать, «наука».

Политическая опасность

Теневая экономика, разоряя экономику легальную, подрывает экономические основы государства и права. Особенно опасна теневая экономика для государства и права в условиях присоединения России к ВТО, так как вхождение российской экономики в мировое экономическое пространство одновременно означает и вхождение зарубежных экономик в экономику российскую. Последние же, столкнувшись у нас с теневой экономикой, ведут себя по-разному. Какие-то из них принимают вызовы и пытаются потеснить нашу экономику в честной борьбе, другие — не выдерживают недобросовестной конкуренции и просто-напросто покидают наш рынок, третьи же — сами пытаются перейти в тень.

Предвидеть все невозможно, но совершенно очевидно, что не будет положительного эффекта от нашего присоединения к ВТО, если мы не наведем порядок в собственном доме. Более того, может произойти дискредитация всех наших усилий по выводу страны на более высокие рубежи развития. А это, в свою очередь, может об-

ратить ее в новый застой, да еще с последующим откатом назад. Связанные с такой перспективой возможные разрушительные процессы могут погубить достижения последних более двух десятилетий и навсегда перечеркнуть надежды на какое бы то ни было движение вперед.

Даже если имеющиеся у нас сегодня достижения и не столь значительны, как того хотелось бы, но тем более не следует ими рисковать. Да и слишком уж большой ценой они нам достались, чтобы допустить это. Тем более если учесть потери в невозобновляемых ресурсах, бегство за рубеж капиталов, умов, рабочих рук, высокую смертность, снижение численности нашего населения. Опять же нельзя здесь не учитывать роста протестных настроений, преступности, пьянства, алкоголизма, наркомании, аварийности на дорогах, производственного травматизма и т.д.

Вследствие обволакивания теневым облаком нашего жизненного пространства падает с большой высоты строительное оборудование, в том числе краны, лебедки, подвесные люльки и т.п. Часто это происходит вместе со строителями, разбивающимися, как правило, насмерть¹². А промышленность уже не может выпускать качественный продукт, вследствие чего, например, падают запускаемые в космос аппараты, а их разгонные блоки валятся с платформ еще при подъезде к местам запусков¹³.

Больно ударяет по позициям России усиливающийся в условиях распространенности и допустимости теневой экономики отток из страны капиталов, культурных и исторических ценностей, продолжающийся выезд за рубеж не только умов, но и рабочих рук, молодых женщин, детей.

Сама же наша страна постепенно превращается в пространство, безудержно наполняемое трудовыми мигрантами, которые со временем будут все больше стремиться выдвигать своих представителей в органы власти и управления. Но едва ли эти люди успеют «с места в карьер» проникнуться интересами *обустройства* освобождаемых коренными жителями территорий.

Социальная опасность

Социальная опасность теневой экономики проявляется прежде всего в том, что уже самим фактом своего существования она, по сути, втаптывает в грязь все принципы цивилизованного государства и общества, включая такие фундаментальные ценности, как законность, равенство, права человека, социальное партнерство, солидарность, сбалансированность интересов

¹¹ См.: Попова Н. Злотатом Кириенко. Самая богатая Госкорпорация России — Росатом — осваивает бюджетный триллион. Куда идут деньги? // Наша версия. 27 окт.–2 нояб.

¹² См.: Петров И. Не удержались на высоте. Строительная люлька с рабочими упала с 10-го этажа // Российская газета. 2014. 16 окт. (восемь рабочих погибло. — П.П.).

¹³ См.: Куда кривая вывела. Разгонный блок для запуска важного спутника уронили с вагона на повороте в Плесецке // Коммерсантъ. 2014. 15 окт.

труда и капитала, добро, справедливость, гуманизм и т.д.

Теневая экономика никогда не будет по-настоящему заботиться о надлежащих условиях труда, его безопасности, должной его оплате, благополучной экологической обстановке. Ее не интересуют школы, больницы, культура, образование, наука, оборона и т.д. Во всех этих вопросах она всегда будет плестись в хвосте экономики легальной, повисая у нее камнем на шее.

Показательно, что теневая экономика попирает права не только своих же работников, превращая их фактически в рабов, а именно: лишая их нормальной зарплаты, нормированного рабочего дня, выходных, праздничных дней, отпусков, прав на средства к существованию в связи с болезнью и т.д. Она также наступает на права потребителей, то есть всех нас, вынужденных пользоваться теневым продуктом — всегда некачественным, в том числе негигиеничным, неэстетичным и даже часто во всех остальных отношениях неприличным. Ручная работа, рукоделие, кустарное дело — это, конечно, хорошее дело, но когда они в тени, то от этого можно всего ожидать, в том числе и самого неприятного.

Сегодня нет такого преступления, на которое не пошел бы ради наживы теневой бизнес. Он загоняет человека буквально в угол, ставит его во все мыслимые и немыслимые крайне неприличные позы, издевается над ним, как может. Чтобы «выбить» у человека долг, теневой коллектор заваривает в его квартире автогенном входную дверь, как и вообще перекрывает все выходы и входы, отправляет его грязной пищей, водой, загазованным и запыленным воздухом, пытается, калечит, а затем как элемент высшего «теневого пилотажа» — «мочит», в том числе на формально хотя и легальных предприятиях, но... с высоким содержанием всевозможных теневых «вбросов», начиная от пренебрежения элементарными требованиями техники безопасности и производственной санитарии и кончая ущемлением в зарплате, перерывах на обед, питании, выходных днях, отпусках, курортно-санаторном обслуживании и т.д.

Превращая людей в бесправных существ, теневая экономика вообще стопорит всякое развитие, так как не позволяет людям сосредоточиться на выполнении своих обязанностей, являющихся непосредственной основой всякого развития, в том числе самого человека.

Продвигаемый теневой экономикой на рынок продукт — это в основном те же товары и услуги, которые поставляются на рынок и легальной экономикой, но... всегда или почти всегда, так сказать, «подмоченные», «подгоревшие», «подтравленные», «подмазанные», «подкрашенные» и т.д.

Правда, всем этим довольно часто грешит и легальная экономика, но все же в меньшей мере.

И она хотя бы налоги платит. Пусть не полностью, в урезанном, а порой и в вовсе смехотворном размере, но все же *платит*.

И к тому же легальная экономика худо-бедно контролируется государством, а следовательно, потребитель, которого хотя и обманывают практически так же, как и в экономике теневой, имеет все же возможность в случае чего добиваться какой-то справедливости.

Скорее всего, и здесь он практически всегда остается, как говорится, «с носом», но все же имеет возможность хотя бы отругать обидчика (так сказать, излить, отвести, облегчить душу), причем не опасаясь в ответ получить пулю в лоб или, если повезет, то только — кулак в лицо, в ухо или просто... «по кумполу».

Но довольно часто это не просто некачественный, но и опасный для здоровья и даже самой жизни продукт, будь то продукты питания, лечебные препараты, медицинские, транспортные или любые другие услуги¹⁴.

Но даже если производимый в теневой экономике суррогат — сносного качества (чего практически не бывает), то все равно эта сфера деятельности рано или поздно скатывается на «халтуру». Причем далеко обходя при этом на крутых виражах конкуренции все ту же экономику легальную, «экономия» не только на неуплате налогов, но и, как уже отмечалось, на зарплате, социальной защите, средствах безопасности труда, противопожарной, экологической, технической, технологической, физической, санитарно-гигиенической и прочей безопасности.

Теневые дела, в отличие от хотя бы чисто внешне «нормального» легального бизнеса, никак не защищены законодательством от полного финансового краха при банкротстве, когда человеку ничего не остается, кроме как наложить на себя руки.

В таком исходе, конечно же, не заинтересовано ни общество, ни государство. Только, может быть, кредиторы обрадуются, узнав, что «одним слабаком стало меньше», если, конечно, еще до этого сами же не расправятся с незадачливым должником.

В настоящее время таких («прогоревших») обитателей теневых экономических «трущоб» становится все больше, что заставляет женщин все чаще «пробивать» своих женихов и мужей по базам судебных приставов на задолженность¹⁵.

По данным Государственного комитета по вопросам труда и заработной платы (Гоструд), теневыми явлениями в наибольшей мере поражены

¹⁴ См.: Невинная И., Богданов В. Пролетели. Почему делать хирургические операции и управлять самолетом могут люди без диплома // Российская газета. 2014. 28 янв.

¹⁵ См.: Васильева О., Куликов В. Любишь жениться? Женихов начали проверять на долги по базам судебных приставов // Российская газета. 2014. 28 янв.

такие сферы деятельности, как лесозаготовки, отдельные виды строительства, транспортные услуги, производство сельхозпродукции, торговля¹⁶.

Речь здесь идет главным образом об использовании на различных работах мигрантов без необходимого документального оформления с ними трудовых отношений. Но что значит отсутствие такого оформления? Это как раз и есть нажива для теневого бизнеса и незавидная судьба «деятелей» — с непредсказуемыми для них последствиями.

Наряду с прочим, социальная опасность теневой экономики заключается также в том, что в ее сфере чрезвычайно высок уровень травматизма. Сообщения о производственном травматизме в данной сфере порой напоминают сводки с фронтов Донбасса¹⁷. К сожалению, Гоструд России никак не анализирует эту проблему, не знает ее реальных масштабов и последствий, хотя кое-какие сведения на этот счет в прессу все же просачиваются.

Так, если в легальной экономике ежегодно погибает примерно 2,5 тыс. чел., а получает травмы в 3–4 раза больше работников¹⁸, то в экономике теневой эти показатели эти как минимум в 1,5 раза выше. Не считая подобных случаев (ранений и гибели), происходящих с людьми, занятыми в теневой экономике, вне их профессиональной деятельности, а именно: в ходе разного рода конфликтов.

В связи с тем, что в обороте у теневой экономики — в основном «черный нал», то довольно часто случаются нападения на тех, кто доставляет наличные деньги в «нужные места», но в «не-нужное время»¹⁹.

Сведения о том, как циркулирует «черный нал», внимательно отслеживает «крутой криминал», и примерно третья часть так называемых живых денег так или иначе оказывается у него в кармане. Что, конечно же, обычно сопровождается еще и последующими «разборками» — часто далеко не бескровными.

Основательно набили оскомину проблемы ЖКХ, постоянно повышающего тарифы на свои услуги — как говорится, не по дням, а по часам. Пресса сообщает, например, о том, что в Орле и некоторых городах участковые оперуполномоченные собирают людей в жилищных контрактах и

учат их, а заодно и социальных работников тому, как не попадать «в лапы» мошенников²⁰.

Казалось бы, это — хорошее начинание, но если мошенников стало так много, что уже практически каждый из нас у них «на крючке», то тут уже надо не просветительством заниматься, а просто вылавливать преступников. Для этого надо уже с самими участковыми полицейскими проводить какие-то беседы, инструкции и внушения.

Тревожат также проблемы автосервиса, разных поборов с владельцев транспортных средств, начиная от тех, которые практикуются в гаражных кооперативах, председатели и бухгалтеры которых возмнили себя бизнесменами и «качают» деньги, как нефть и газ из скважин, и кончая изобретениями крупномасштабных проектов по манипуляциям с ценами на бензин, транспортными налогами и т.д.

В условиях теневой экономики людей обирает не только «частный бизнес», но и бизнес государственный и муниципальный, в том числе продуктовые магазины, фармацевтические и медицинские учреждения, предприятия автосервиса и т.п.²¹

Во всех этих случаях нарушается главный принцип рыночной экономики, состоящий в том, что каждый должен получать сообразно количеству и качеству затраченного труда. А какой здесь труд? И кто его и на что затрачивает? Совершенно непонятно. Обычное жульничество монополиста. Мало того, что подобные учреждения существуют, как правило, на деньги налогоплательщиков, так они еще и умудряются обирать их как липку, облагая разного рода поборами.

Теневая экономика, производящая не столько ценности, сколько антиценности, заводит развитие в такой тупик, из которого часто бывает просто невозможно выпутаться. При этом меняется сам человек. Он как бы подвергается какой-то мутации, перерождается, то есть в нем происходят процессы, обратные нормальному развитию. И он вместе с другими такими же людьми образует в обществе как бы встречное движение, то есть движется не вперед, а уже назад, вспять, к своему исходному положению, а именно: к стадному состоянию.

Процесс нашей деморализации зашел уже настолько далеко, что с его персонифицированными выражениями приходится сталкиваться буквально на каждом шагу, а отдельные элементы дают о себе знать и буквально в каждом из нас самих.

Бесправный человек глух к своим обязанностям, причем не только в части заботы о других людях, о своей стране, ее культурных, исторических и других ценностях, но и в части заботы о соб-

¹⁶ См.: Грицюк М. Заглянули в конверты. В России из тени вывели 200 тысяч рабочих мест // Российская газета. 2013. 27 дек.

¹⁷ См.: Особо опасная работа. Кто ответит за травмы на производстве? // Аргументы и факты — Нижний Новгород. 2014. № 37.

¹⁸ См.: Невинная И. На авось не надейся. Гоструд планирует опередить несчастные случаи // Российская газета. 2014. 22 янв.

¹⁹ См.: Фалалеев М. Взяли наличными. У бизнесмена в Подмоскowie отобрали 13 миллионов рублей // Российская газета. 2014. 2 окт.

²⁰ См.: Передельский Д. Кого нужно гнать из дома. Полиция пошла с лекциями по квартирам // Российская газета. 2014. 21 окт.

²¹ Бриккенгольц Е. Как нам удержать цены? // Ленинская смена. 2014. 2 окт.

ственной судьбе, судьбе своей семьи, своих детей, престарелых родителей и т.д. А это — уже не только тормоз развития общества, но и фактор его, по существу, неизбежной необратимой, полной, бесповоротной и окончательной деградации.

Отнюдь не случайно то, что в основе перехода общества к каждому новому этапу своего развития всегда было обретение, пополнение и обновление прав, что позволяло человеку давать обществу больше, лучше, быстрее, причем делать именно то, что действительно является наиболее важным, нужным, рациональным, что удовлетворяет не только материальные, но морально-нравственные, духовные потребности людей, то есть возвышает их, а следовательно, и общество в целом, придавая тем самым смысл жизни — как и смысл любой деятельности вообще.

К сожалению, права и обязанности человека пока еще не исследовались в качестве единого («правообязанностного») комплекса, а именно: как системы, являющейся основной исторического процесса. Однако кое-какие догадки на этот счет в нашей юридической литературе все же можно встретить²². Впереди, как нетрудно предположить, — настоящий бум исследований в данной области.

Культурная опасность

Говоря о культурной опасности, мы, конечно же, имеем в виду опасность, исходящую *не от культуры*, а опасность, представляющую определенную угрозу *для культуры*. Культурой нельзя, грубо говоря, «объесться» — ее всегда нам будет не хватать. Всегда нам будет не хватать друзей, путешествий, знаний, в том числе в области языков, гигиены, санитарии, этики, эстетики, искусства, литературы, поэзии, философии. Теневая экономика буквально на корню подсекает, усекает и пресекает все это. Появляются в большом изобилии фальшивые телепередачи, фильмы, спектакли, музыкальные произведения, полотна, книги²³.

Кто видел обладающего каким-то хотя бы минимумом культуры человека, занимающегося теневым бизнесом? Никто! Не видел и никогда не увидит. И как вообще можно говорить здесь о культуре, если в основе теневой экономики — бесчестие, обман, грязь, преступления, иные правонарушения и аморальные поступки?

Так называемый культурный продукт, который ежегодно «тоннами» извергает на нас тене-

вая экономика — это желтая пресса, буквально залитый кровью, насилием, алкоголем, сигаретным дымом, холодным цинизмом и пошлым злословием телеэкран. Это также основанные на извращениях кино и театр, нечистоплотная эстрада, предлагающая вместо настоящих песен какие-то стенания, завывания, прочие физиологические звуки.

Особенно губительно все это для молодого поколения, которое пока еще неспособно самостоятельно разобраться в том, где истина, а где ложь, где добро, а где зло, где подлинная красота, а где сплошная жуть.

Между тем вкусивший яда псевдокультуры молодой человек довольно часто так и остается отравленным им на всю жизнь. Он уже никогда не будет адекватно воспринимать окружающий мир и, множа вокруг себя одни страдания, так с искаженными обо всем представлениями и покинет его.

Любая религия содержит массу мудрых и правильных положений. В числе их, например, такие полезные советы: живи по совести, не раболепствуй, не сотвори себе кумира, почитай отца и мать, уважай старших, поступай нравственно. И что можно сказать против, в частности, следующих рекомендаций: дружи с законом, не предавайся искушениям, не желай чужого, трудись, помогай страждущим, накорми голодного, дай пищу душе сытого, заботься о жене, детях, не дай горю овладеть тобой, утешься сам и утешь каждого, кто в этом нуждается?..

Крайне опасен религиозный фанатизм, особенно если под его прикрытием совершаются, например, те же террористические акты. Недостаток всех религий заключается в том, что все они взаимно отрицают одна другую, а следовательно, как бы взаимоуничтожаются, и человек в конечном счете остается наедине с собой. Теряются ориентиры в том, кому и чему молиться, на кого и на что жаловаться, от кого и чего ждать помощи, то есть человек лишается того, в чем, собственно, и состоит сила любой религии — не дать человеку почувствовать себя одиноким, ибо с приходом этого чувства и начинаются все беды — грызущая тоска и непреодолимое желание так громко прокричать, чтобы на это обратили если не все, то, по крайней мере, многие.

***

Итак, настойчивая, решительная и бескомпромиссная борьба с теневыми явлениями не только желательна, но и обязательна. И она *действительно ведется*, но, к сожалению, без особого энтузиазма, а часто и вообще абы как, спустя рукава, через пень-колоду.

А бороться с ними надо столь же последовательно, строго и, как говорится, «до последнего патрона», как и со всеми другими опасными преступлениями. Если теневые явления объявили

²² См., напр.: Неказаков В.Я. Системное единство прав, свобод, обязанностей и ответственности человека и гражданина в демократическом правовом государстве // Право и государство: теория и практика. 2013. № 8 (104). С. 50–55.

²³ См.: Григорьев Д. Сфальшивила? Известный искусствовед в области живописи XX века Елена Баснер подозревается в мошенничестве // Российская газета. 2014. 4 февр.; Басинский П. Кому должен художник? Как отличить фальшь от новаторства, знает советник президента Российской Федерации Владимир Толстой // Российская газета. 2014. 4 февр.

нам войну, то... «на войне как на войне», то есть на этот вызов надо отвечать в полном соответствии с законами нашего, хотя и не совсем еще, к счастью, военного, но все же весьма беспокойного времени, а именно: деловито, серьезно, строго и наверняка.

Сегодня уже нет времени полагаться в борьбе с теневой экономикой на достижения экономики и политики, социальной сферы, культуры, этики и эстетики и т.п. Надо усиливать потенциал уголовного права, но это должно быть основано именно на науке.

Острые уголовного права важно при этом нацелить прежде всего на экономическую и должностную преступность. Нужен прицел также на наркопреступность и преступления, связанные с оружием, на преступления против детства и юности, материнства и семьи, терроризма и экстремизма, демократии и рабства (трудового, бытового, сексуального и т.д.), на техногенные и экологические преступления.

Особого внимания должны заслуживать при этом криминогенные преступления, то есть те из преступлений, опасность которых вызывается не только ими самими, но и тем, что они порождают новые преступления.

Применение так называемых общеукрепляющих антикриминальных мер вновь приходится откладывать «на потом», так как сейчас для этого нет уже ни времени, ни сил, ни средств, ни опыта, ни подлинной научной теории. Страна — в тени, в глубоком мраке криминальной тьмы.

Нет ничего, так сказать, вполне чистого, во всех отношениях положительного, а тем более высокоблагородного. Поэтому ничего не остается, как продолжать наносить по преступности «точечные» удары, прежде всего по наиболее опасным и уязвимым ее местам, то есть таким, сокрушив которые, можно уже с большей уверенностью приступить к наступлению и на другие.

И тут надо включать резерв уголовной политики, то есть те «активы» уголовного права, которые способны помочь ему добиваться максимальных результатов при минимуме потерь. Ведь уголовно-правовая норма — это никакая там, грубо говоря, вошь или блоха, которая не знает, на кого прыгать и кого кусать. А это такая, если продолжать пользоваться подобными аллегориями, «тварь», которая, строго подчиняясь уголовной политике, прекрасно знает свою миссию в каждом конкретном случае.

Сегодня стало совершенно очевидным, что преступность не надо загонять в «стойло» колоний и тюрем, а надо «давить» ее (разумеется, в положительном смысле) уже в открытом пространстве. А как это делать? Тут есть много разных способов. Один из них — нацеливать *изобличенных* преступников на преступников пока еще *не изобличенных*, но просто обреченных на

то, чтобы ими стать. Опирайтесь здесь надо, конечно же, не на «закоренелых» преступников, не на каких-нибудь террористов и экстремистов, не на рецидивистов и отъявленных боссов организованной преступности, а на тех, кто лишь случайно оступился в жизни и еще много может принести пользы — себе и людям.

Понятно, что, в отличие от всего остального нашего законодательства, законодательство уголовное *не может* забегать далеко вперед — в том смысле, что оно *не может* криминализировать те деяния, которые хотя и опасны, но которые люди пока еще, образно говоря, даже не «научились» совершать. Наше уголовное право продолжает тут действовать по давно заведенному на Руси правилу — «пока гром не грянет...». И это не только не дискредитирует его, но и делает ему честь.

Но уголовное законодательство *вполне может и даже должно* забегать вперед в том смысле, чтобы внимательно изучить и хорошо знать перспективу, то есть четко видеть то, что может быть в случае, с одной стороны, дальнейшего нашего сосуществования с преступностью (в конце концов, все погибнем), а с другой — нашего окончательного разрыва с нею (сохраним себя, страну и к тому же восстановим свой былой престиж в мире).

Говоря обобщенно о миссии уголовной политики в наступлении на все теневые явления вообще и теневую экономику в частности, важно исходить из того, что она (уголовная политика) — это:

- *во-первых*, мозги уголовного права, а именно: его теория, управленческая база — так сказать, руль и другие элементы управления в наступлении на преступность;
- *во-вторых*, его стратегия и тактика, то есть рельсы, по которым локомотив уголовного права «тянет» за собой общество вперед по пути к цели;
- *в-третьих*, его цель, то есть конечная станция с названием «Бескриминальная»;
- *в-четвертых*, его задачи, то есть промежуточные станции с названиями «Бескоррупционная», «Безворовская», «Безнаркоманная», «Беспедофильная» и т.д.;
- *в-пятых*, его принципы, то есть расставленные по пути следования уголовного права к цели указатели;
- *в-шестых*, его тяга, то есть правоохранительные органы и их силы, средства и деятельность;
- *в-седьмых*, его дальнобойные прожекторы, освещающие то, что нас может ожидать впереди — как на тот случай, когда будем продолжать и дальше сидеть сложа руки, так и на тот — когда будем все же активно работать руками и головой;
- *в-восьмых*, его элементарный здравый смысл, обеспечивающий адекватное восприятие окружающей действительности.

Список литературы:

1. Басинский П. Кому должен художник? Как отличить фальшь от новаторства, знает советник президента Российской Федерации Владимир Толстой // Российская газета. 2014. 4 февр.
2. Бриккенгольц Е. «Черные риэлторы» пытаются выгнать садоводов с их участков? По информации самих садоводов, данные социальные конфликты зачастую превращаются в «бои без правил» // Ленинская смена. 2014. 30 янв.
3. Бриккенгольц Е. Как нам удержать цены? // Ленинская смена. 2014. 2 окт.
4. Васильева О., Куликов В. Любишь жениться? Женихов начали проверять на долги по базам судебных приставов // Российская газета. 2014. 28 янв.
5. Григорьев Д. Сфальшивила? Известный искусствовед в области живописи XX века Елена Баснер подозревается в мошенничестве // Российская газета. 2014. 4 февр.
6. Грицюк М. Заглянули в конверты. В России из тени вывели 200 тысяч рабочих мест // Российская газета. 2013. 27 дек.
7. Жобрынина С. Пошли ва-банк. Чтобы получить кредит, чиновники заложили здание мэрии // Российская газета. 2014. 17 окт.
8. Ивойлова И. Открыть нельзя закрыть. Рособннадзор в ближайшее время проверит 750 вузов и филиалов // Российская газета. 2014. 7 окт.
9. Ионова Л. Красили икру. Мошенники подделывали ингредиенты для суши // Российская газета. 2014. окт.
10. Костенко О. На дне. За день год пьянства не вылечишь // Аргументы и факты. 2014. № 41.
11. Куда кривая вывела. Разгонный блок для запуска важного спутника уронили с вагона на повороте в Плееске // Коммерсантъ. 2014. 15 окт.
12. Мацейко Д. Одну квартиру в Нижнем продали ста клиентам // Комсомольская правда — Нижний Новгород. 2013. 4 дек.
13. Миронов В. Уже не торт. В России стали массово подделывать шоколад // Российская газета. 2014. 16 окт.
14. Невинная И. На авось не надейся. Гоструд планирует опередить несчастные случаи // Российская газета. 2014. 22 янв.
15. Невинная И., Богданов В. Пролетели. Почему делать хирургические операции и управлять самолетом могут люди без диплома // Российская газета. 2014. 28 янв.
16. Неказаков В.Я. Системное единство прав, свобод, обязанностей и ответственности человека и гражданина в демократическом правовом государстве // Право и государство: теория и практика. 2013. № 8 (104). С. 50–55.
17. Особо опасная работа. Кто ответит за травмы на производстве? (редакционный материал) // Аргументы и факты — Нижний Новгород. 2014. № 37.
18. Передельский Д. Кого нужно гнать из дома. Полиция пошла с лекциями по квартирам // Российская газета. 2014. 21 окт.
19. Петров И. Не удержались на высоте. Строительная люлька с рабочими упала с 10-го этажа // Российская газета. 2014. 16 окт.
20. Попова Н. Злотатом Кириенко. Самая богатая Госкорпорация России — Росатом — осваивает бюджетный триллион. Куда идут деньги? // Наша версия. 27 окт. – 2 нояб.
21. Теневая экономика / сост. Б.А. Дружинин. М.: Экономика, 1991. 164 с.
22. Фалалеев М. Взяли наличными. У бизнесмена в Подмоскovie отобрали 13 миллионов рублей // Российская газета. 2014. 2 окт.
23. Фаризова С. Штраф по предоплате. Минюст фактически предлагает нетрезвым водителям выкупать изъятые у них автомобили — за сумму, равную максимальному штрафу за пьяное вождение // Ведомости. 2014. 23 окт.
24. Хворов М. Мужчина сгорел, купив мусоровоз. Оказывается, убить человека может даже совершенно новый автомобиль. Причем еще до первой поездки... // Ленинская смена. 2014. 25 сент.

The values and anti-values of the shadow economy

Panchenko P.N.,

Doctor of Law, Professor,

Honored Lawyer of the Russian Federation,

head of the department of criminal law and criminal procedure

Nizhny Novgorod Branch National Research University «Higher School of Economics»

E-mail: panvest@mail.ru

Abstract. The article analyzes the risk of criminal manifestations of the shadow economy, and shown their devastating effects not only on the legal economy, and through it — on politics, social sphere, culture and law. The conclusion is, that due to the significant weakening of this reason, economic, political, social, cultural and legal institutions, the focus in overcoming the criminal manifestations of the shadow economy must be made solely on the still healthy segments of the economy, politics, social, cultural rights.

Keywords: danger criminal manifestations of the shadow economy, devastating effects, politics, social affairs, culture, law, institutions.

References:

1. Basinskij P. Komu dolzhen hudozhnik? Kak otlichit' fal'sh' ot novatorstva, znaet sovetnik prezidenta Rossijskoj Federacii Vladimir Tolstoj // Rossijskaja gazeta. 2014. 4 fevr.
2. Brikkengolc E. «Chernye rijeltory» pytajutsja vygnat' sadovodov s ih uchastkov? Po informacii samih sadovodov, dannye social'nye konflikty zachastuju prevrashhajutsja v «boi bez pravil» // Leninskaja smena. 2014. 30 janv.
3. Brikkengolc E. Kak nam uderzhat' ceny? // Leninskaja smena. 2014. 2 okt.
4. Vasil'eva O., Kulikov V. Ljubish' zhenit'sja? Zhenihov nachali proverjat' na dolgi po bazam sudebnyh pristavov // Rossijskaja gazeta. 2014. 28 janv.
5. Grigor'ev D. Sfal'shivila? Izvestnyj iskusstvoved v oblasti zhivopisi HH veka Elena Basner podozrevaetsja v moshennichestve // Rossijskaja gazeta. 2014. 4 fevr.
6. Gricjuk M. Zagljanuli v konverty. V Rossii iz teni vyveli 200 tysjach rabochih mest // Rossijskaja gazeta. 2013. 27 dek.
7. Zhebrynina S. Poshli va-bank. Chtoby poluchit' kredit, chinovniki zalozhili zdanie mjerii // Rossijskaja gazeta. 2014. 17 okt.
8. Ivojlova I. Otkryt' nel'zja zakryt'. Rosobn nadzor v blizhajshee vremja proverit 750 vuzov i filialov // Rossijskaja gazeta. 2014. 7 okt.
9. Ionova L. Krasili ikru. Moshenniki poddelyvali ingridienty dlja sushi // Rossijskaja gazeta. 2014. okt.
10. Kostenko O. Na dne. Za den' god p'janstva ne vylechish' // Argumenty i fakty. 2014. № 41.
11. Kuda krivaja vyvela. Razgonnyj blok dlja zapuska vazhnogo sputnika uronili s vagona na povorote v Plesecke // Kommersant. 2014. 15 okt.

12. Macejko D. Odnu kvartiru v Nizhnem prodali sta klientam // Komsomol'skaja pravda — Nizhnij Novgorod. 2013. 4 dek.
13. Mironov V. Uzhe ne tort. V Rossii stali massovo poddelyvat' shokolad // Rossijskaja gazeta. 2014. 16 okt.
14. Nevinnaja I. Na avos' ne nadejsja. Gostrud planiruet operedit' neschastnye sluchai // Rossijskaja gazeta. 2014. 22 janv.
15. Nevinnaja I., Bogdanov V. Proleteli. Pochemu delat' hirurgicheskie operacii i upravljat' samoletom mogut ljudi bez diploma // Rossijskaja gazeta. 2014. 28 janv.
16. Nekazakov V. Ja. Sistemnoe edinstvo prav, svobod, objazannostej i otvetstvennosti cheloveka i grazhdanina v demokraticeskom pravovom gosudarstve // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2013. № 8 (104). S. 50–55.
17. Osobo opasnaja rabota. Kto otvetit za travmy na proizvodstve? (redakcionnyj material) // Argumenty i fakty — Nizhnij Novgorod. 2014. № 37.
18. Peredel'skij D. Kogo nuzhno gnat' iz doma. Policija poshla s lekcijami po kvartiram // Rossijskaja gazeta. 2014. 21 okt.
19. Petrov I. Ne uderzhalis' na vysote. Stroitel'naja ljul'ka s rabochimi upala s 10-go jetazha // Rossijskaja gazeta. 2014. 16 okt.
20. Popova N. Zlotatom Kirienko. Samaja bogataja Goskorporacija Rossii — Rosatom — osvajaet bjudzhetnyj trillion. Kuda idut den'gi? // Nasha versija. 27 okt.–2 nojab.
21. Tenevaja jekonomika / sost. B.A. Druzhinin. M.: Jekonomika, 1991. 164 s.
22. Falaleev M. Vzjali nalichnymi. U biznesmena v Podmoskov'e otobrali 13 millionov rublej // Rossijskaja gazeta. 2014. 2 okt.
23. Farizova S. Shtraf po predoplate. Minjust fakticheski predlagaet netrezvym voditeljam vykupat' iz"jatye u nih avtomobili — za summu, ravnuju maksimal'nomu shtrafu za p'janoe vozhdzenie // Vedomosti. 2014. 23 okt.
24. Hvorov M. Muzhchina sgorel, kupiv musorovoz. Okazyvaetsja, ubit' cheloveka mozhet dazhe sovershenno novyj avtomobil'. Prichem eshhe do pervoj poezdki... // Leninskaja smena. 2014. 25 sent.